

Боков Г.Е.

***Контркультура 1960-х годов и религиозный эклектизм
современного массового сознания***

Проблема современного массового сознания сегодня привлекает к себе внимание многих исследователей, становится предметом обсуждения на международных конференциях и на страницах некоторых научных изданий. Можно смело утверждать, что она представляет собой не только научный, но и очевидный общественный интерес. При этом среди ключевых аспектов этой проблемы особенно выделяется религиозная составляющая. В современной массовой культуре популяризируются элементы архаического мировосприятия, религиозные мотивы на протяжении последних десятилетий находят свое, и, зачастую, парадоксальное, отражение в кино, литературе, музыке. В рамках новых религиозных учений утверждается паранаучный симбиоз, формируется «религиозный эклектизм», характерный для множества субкультур и воспринимаемый на уровне обыденного сознания. Современная эзотерика, как и «новый» мистицизм сегодня особенно популярны, при этом как традиционные религии, так и научная картина мира, оцениваются либо крайне скептически, либо отвергаются вовсе.

Безусловно, в данном случае речь идет о так называемом феномене «новой религиозности», однако огромную сложность представляет собой попытка определить его, осмыслить его природу, выявить истоки. Проблема заключается еще и в том, что при разговоре о «религиозном эклектизме» современного массового сознания нам почти не с чем сравнивать: безудержная «тяга к иррациональному» принципиально и радикально отличается от ситуации «двоеверия» в рамках традиционной культуры. Рациональная картина мира отвергается сегодня именно в ситуации предполагаемого господства научного мировоззрения, то есть «новая религиозность» в массовой культуре укореняется именно на волне секуляризации. Причины связаны со спецификой новоевропейской культуры, и особенно – с кризисной ситуацией, сложившейся на Западе во второй половине XX века. После Второй мировой войны популярные уже в межвоенный период идеи «европейского нигилизма» и «заката Европы» стали доминирующими, приобретая новую форму выражения. Так, в 1960-е годы некоторые западные христианские теологи стали утверждать, что начинается «пост-христианская» эпоха, признавая, что положение и роль христианства принципиально изменилось. Происходило это на фоне становления концепции «Новой Эры» и пост-модернизма, ознаменовавшего плюрализм и свободу выбора, и, вместе с тем, крушение традиционных ценностей и смыслов.

Спецификой современности является то, что христианство перестало восприниматься на уровне массового сознания как культуuroбразующий компонент действительности. Многие люди в Западном мире формально оставались христианами, между тем зачастую это был рели-

гиозный конформизм¹. В свою очередь, реакцией на это, как и на утверждение светского самосознания, и было возникновение феномена «новой религиозности», неразрывно связанного с массовой культурой. Его истоки – послевоенный период и, непосредственно, 60-е годы XX века – формирование молодежной контркультуры и последующая затем ее профанация и абсорбция – растворение и поглощение культурой мэйнстрима.

Впервые понятие «контркультура» было введено американским социологом и писателем Теодором Роззаком в книге «Создание контркультуры: размышления о технократическом обществе и его молодежной оппозиции», изданной в 1969 году. В ней предпринималась попытка отразить формирование мироощущения американской бунтующей молодежи, выразить основные идеи различных лидеров движения протеста. Роззак определял «контркультуру» как «культурную совокупность того, что радикально расходится с ценностями и нормами мэйнстрима нашего общества» и указывал на подспудно происходящий процесс кардинальных преобразований мировосприятия и форм поведения среди молодежи². Он позитивно оценивал этот процесс и подчеркивал, что имеет в виду отнюдь не социальную волну протеста, захлестнувшую США в 1960-е годы, а формирование принципиально нового самосознания. По мнению Роззак и некоторых других авторов, именно революция на уровне сознания и обуславливает создание контркультуры, то есть того «альтернативного объединения» взыскательной молодежи и горстки их взрослых наставников, сплотившихся против «технократического тоталитаризма», которое знаменует рождение новых ценностей и, в конечном итоге, создание нового общества³.

На то, что преобразования 1960-х годов продолжались и в последующие десятилетия, некоторые исследователи стали указывать уже с середины 1970 – начала 80-х годов, когда контркультурное движение, казалось бы, сошло на нет. Так, Мэрилин Фергюсон в книге «Заговор под знаком Водолея: индивидуальная и социальная трансформация в 1980-е годы» писала, что дух нашей эпохи преисполнен парадокса. Он является одновременно прагматическим и мистическим, политическим и аполитичным, и совмещает в себе такие установки как рациональное и эзотерическое знание, взаимозависимость и индивидуальность⁴. Дух времени выражается в распространяющемся «в нашей популярной культуре»

¹ Боков Г.Е. Религиозный конформизм и «новая религиозность» в США 1950-60-х годов // История идей и история общества: М-лы VI Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 17 –18 апреля 2008 года) / Отв. ред. В.И. Ерохин. Нижевартовск, 2008. Ч. I. С. 51 – 52.

² Roszak Th. The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition. New York: Doubleday & Company, Inc., Garden City, 1969. P. XII.

³ Ibid. P. XI – XII.

⁴ Ferguson M. The Aquarian Conspiracy: Personal and Social Transformation in the 1980's. London-Henley: Routledge & Kegan Paul, 1981. P.18.

представлении о том, что «после темной, жестокой эры, прошедшей под созвездием Рыб, мы вступаем в тысячелетие любви и света», в «эпоху Водолея», знаменующую время «подлинного освобождения разума». Иными словами, речь идет о неких коренных культурных и мировоззренческих преобразованиях, определяющих современность, среди которых особенно заметны новые эсхатологические мотивы и миллениаристские ожидания, обращение к мистицизму, радикальное переосмысление традиционного христианства.

Действительно, отказ от существующей парадигмы, отрицание и переоценка, казалось бы, пезыблемых ценностей, имеет глубокие антропологические и социально-психологические основания. В этом смысле, при разговоре о контркультуре мы имеем дело, с одной стороны, с целостным многоплановым явлением, отражающим динамический процесс противостояния статичным общепринятым нормативным структурам. С другой стороны, с механизмом создания новых ценностей, идеалов, теоретических принципов, и их интегрирования в практические формы поведения. В целом же, мы можем говорить о контркультуре как о феномене, связанном с формированием новой картины мира. Именно благодаря этому стало возможно и утверждение новой религиозности, поскольку смена ценностных установок связана с нигилистическим отвержением традиции и с появлением новых мировоззренческих и культурных ориентиров. Так, если «рождение христианства есть по сути своей контркультурный феномен», то и «отход от христианской культуры предполагает вначале смену ценностных установок»². Контркультура — это знамение грандиозных перемен, а переломные моменты в истории всегда связаны с новыми религиозными запросами. Отход от христианства и противостояние рационализации мира было определяющими мотивами для формирования нового сознания.

Становление контркультуры в США приходится на период так называемого «религиозного брожения» (religious ferment), ознаменовавшего переосмысление места и значения христианства в современном мире. Обращение к дзэн-буддизму, к эзотерике, к психоделическим средствам изменения сознания было яркой приметой времени. При этом наряду с популярными тогда концепциями «революции сознания» и «культурной революции», также высказывались предположения, что происходящее представляет собой вместе с тем и революцию религиозную. Так, Роберт Л. Джонсон — пастор одной из протестантских конгрегаций студенческого кампуса университета Северной Каролины, в своей работе «Контркультура и видение Бога» писал, что формирование альтернативной культуры имеет много общего с оппозиционным движени-

¹ Ibid. P. 18 – 19.

² Гуревич П.С. Контркультура // Культурология. XX век. Энциклопедия / Под ред С.Я. Левита. В 2-х т. СПб, 1998. Т. 1. С. 322.

ем ранних христиан и является религиозным в своей основе¹. На это обращал внимание и англиканский священник Кеннет Лич в книге «Молодежная встряска: развитие контркультуры на протяжении двух десятилетий». Он отмечал, что ее зарождение совпало с периодом, когда молодежь начинала «искать Бога за пределами церкви», а в самой христианской теологии на первый план выдвинулась радикальная «школа «смерти Бога»», ответом на которую, в свою очередь, стала «Иисус-революция», носившая стихийный характер². Иными словами, речь шла о новом богоискательстве в ситуации крушения традиционной картины мира.

Многими теоретиками контркультуры обращение к различным религиозно-мистическим, эзотерическим и мифологическим мотивам воспринималось как позитивная альтернатива «гибельной технократии», то есть современной западной цивилизации, основанной на идеях «гипертрофированного Разума и Прогресса». Эти тенденции были во многом определены поиском новых мировоззренческих ориентиров вне институции христианской церкви. По мнению лидеров американского движения протеста, христианство оказалось буквально «спянно» с основаниями технократической цивилизации. Именно в ортодоксальном и институциональном христианстве, по их мнению, было заключено зерно того «гибельного» рационализма, результатом которого стало появление техногнозиса. По мнению известного американского популяризатора дзэн-буддизма и участника контркультурного движения Алана Уотса «иудео-христианское миропонимание в своей основе пронизано рациональностью и авторитарностью». По его мнению, именно христианство определило гибельный дуализм западной культуры, в которой «духовное и материальное, сознательное и бессознательное безнадежно расколоты»³. Преодоление этого раскола будет одной из важнейших интенций «новой религиозности», с этим связано и обращение к религиям Дальнего Востока. Особенно же ярким примером поиска некоего «синтеза» и «гармонии» стало синкретическое учение «New Age», впервые заявившее о себе в 1968 году и оказавшее грандиозное влияние на массовое сознание.

Концепция «Эры Водолея» означала, что наступает период преодоления «конфликтности Рыб», то есть христианского «дуализма», между духом и материей. Утверждалось, что на основе синтеза «мудрости Востока и Запада» появится новая «духовная философия», которая ознаменует собой «прорыв к трансцендентному». На самом же деле все это были стратегии возвращения к подлинно архаическому мироощущению,

¹ Johnson R.L. *Counter Culture and the Vision of God*. Minneapolis, Minnesota, 1971. P. 33.

² Leech K. *Youthquake. The Growth of Counter-Culture through Two Decades*. London, 1973. P. 188 - 190.

³ Watts A. *Beat Zen, Square Zen and Zen // The World of Zen: An East-West Anthology*. Compiled, Edited, and with an Introduction by Nancy Wilson Ross. NY, 1960. P. 333.

к дологическим, дорациональным формам мировосприятия. В секулярную эпоху эти духовные брожения привели к появлению совершенно нового типа религиозности, к феномену «рынка религий», непосредственно связанного с приватизацией религиозной сферы, с проблемой выбора и личностного секулярного самоопределения.

Сегодня самые различные новые религиозные учения и концепции, оказывающие опосредованное влияние на массовое сознание, воплощаются в продуктах популярной культуры. Все они имеют между собой много общего. Их пафос — критика институциональных религиозных форм, укорененной традиции и ортодоксии, зачастую — теистического супранатурализма. Практически все современные религиозные движения проникнуты новым мистицизмом, романтическим утопизмом, антиклерикальными настроениями, переосмысленном дальневосточных мотивов, ожиданием наступления новой эры. Все эти мотивы были заданы контркультурой, и связано это с выхолащиванием традиции, следствием чего было возникновение на Западе таких радикальных форм теологического модернизма как теология «смерти Бога» и «христианского постмодернизма» — теология «смерти теологии»¹.

В массовой культуре появляются образы героев и суперменов, культивируются сюжеты фэнтези, новую жизнь получают различные формы мифотворчества. Особый интерес сегодня представляет целый мир молодежных субкультур, которые чаще всего хотя и не рассматриваются как религиозные, но неизменно несут в себе отпечаток религиозных исканий. Очевидно, что всякая субкультура как набор знаковых систем, определенная кодировка норм и стилей поведения, предполагает свою мифологию, символику, обязательный обрядово-ритуальный компонент, и, зачастую, является секуляризованной мистико-богоискательской альтернативной формой восприятия действительности, формирующей соответствующий образ жизни. Истоки этого кроются именно в контркультуре 1960-х годов, в попытке противостоять нормативности мейнстрима, научиться выпадать из «системы», отключаться от «матрицы симулякров», выходить на новые уровни сознания и «новые рубежи».

Религиозные учения популяризируются и во многом определяют стили массового сознания, его «клиповость» и «эkleктичность». От традиционных религий, и прежде всего — христианства, при таком восприятии остается в лучшем случае форма, лишенная содержания, знание же основ вероучения среди широких слоев населения до крайности повер-

¹ См.: Боков Г.Е. 1) Проект «христианского атеизма» как радикальная теологическая репрезентация контркультурных тенденций // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 30 (67). Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008. С. 47 — 50; 2) Молодежная контркультура в США 1960-х гг.: мистицизм и «радикальное» христианство // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. Сб. материалов Второй международной научной конференции / Под ред. С.В. Пахомова. СПб., 2009. С. 133 — 143.

носно и буквально сливается в единую мозаику с элементами эзотеризма и паранауки, с кино-образами и современными суевериями. Между тем, массовое сознание, безусловно, религиозно и даже мистически окрашено. Сегодня, как и в 1960-е годы, оно отражает поиски преодоления мировоззренческого кризиса, обусловленного эффектом секуляризации для конкретного индивида, хотя и предполагает совершенно иные, гораздо более прагматичные по своей сути решения. Тем не менее, многое свидетельствует и о том, что христианство, независимо от направления, в современном мире получает новую жизнь и вновь привлекает все больше внимания. Стремление Церкви реагировать на современные процессы, быть открытой миру, приводит сегодня к осязаемым результатам.

Гайдуков А.В.

***Особенности природно-экологических объединений
славянского нового язычества (родноверия) на примере
общины «Крина»***

Уже около четверти века в нашей стране существует столь необычное для обывателя явление как славянское новое язычество или родноверие¹, связанное с возрождением и реконструкцией дохристианских традиций, в данном случае славянских. При всем многообразии подходов к определению данного феномена², находящем проявления в различных сферах – от религиозно-философской и экологической до политической и националистической, ему присуща ориентированность на природу и родственные связи (семью, родственников, народ). В славянском новом язычестве (родноверии) удобно выделить три направления – национал-патриотическое, природно-экологическое и реконструкторско-ролевое³. Весьма часто именно его национал-патриотические проявления становятся объектом пристального внимания не только исследователей, но и правоохранительных органов, переносящих ответственность за радикальные проявления некоторых индивидов, назвавшихся «родноверами», на всех носителей данного мировоззрения. Особенно это заде-

¹ Гайдуков А. Неоязычество // *Ideje v Rossiji Ideje in Rossija Ideje w Rosji: Leksykon rosyjsko-polsko-angielski*. Vol.6 /ed.by J.Kurczak. Łódź, 2007. P. 182 – 193.

² Гайдуков А.В. «Неоязычество»: проблемы трактовки и использования термина // *Герценовские чтения 2009. Актуальные проблемы социальных наук / Отв. ред. В.В. Барабанов; Сост. А.Б. Николаев*. СПб., 2010. С. 328 – 335; Михеева И.Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // *Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук / Отв. ред. В.В. Барабанов; Сост. А.Б. Николаев*. СПб., 2011. Ч. I. С. 139 – 143.

³ См.: Гайдуков А.В. Политические аспекты возникновения неоязычества в России // *Герценовские чтения 1997. Актуальные проблемы социальных наук*. СПб., 1998. С. 157 – 160.

*Факультет социальных наук
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена
(Герценовский университет)*

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2012

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

**ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2012
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

ББК 60; 63.3; 74.26; 66.0; 86: 67.405

Г 41

Научное издание

Печатается по решению Ученого Совета факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена

Редакционная коллегия:

В.В. Барабанов (ответственный редактор), А.Б. Николаев (составитель), Г.И. Грибанова, А.Ю. Григоренко, Т.В. Кудрявцева, Д.С. Мартынов.

Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук.

Г41 Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. – СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2013. – 410 с.

ISBN 978-5-904247-67-6

Шестнадцатый сборник «Герценовских чтений» включает в себя материалы научных конференций, которые проходили в апреле 2012 г. на кафедрах факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. Статьи сборника посвящены рассмотрению актуальных проблем социальных наук.

ББК 60; 63.3; 74.26; 66.0; 86: 67.405

Г 41

© Коллектив авторов, 2013

© Николаев А.Б., идея, составление, 2013

ISBN 978-5-904247-67-6

Колупаева Ю.В. Лоббирование интересов ТНК в условиях объединенной Европы	317
Григоренко Ю.А. Развитие понятия гражданского общества в истории науки и философии	320
СОЦИОЛОГИЯ	326
Мартыанова Н.А. Профессия как объект социологического анализа	326
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	330
Генова К.В. Англиканская Церковь (Англиканское Содружество) в современном мире	330
Афанасьева Е.В. Основы разработки творческих заданий в воскресной школе на примере изучения православной культуры	334
Боков Г.Е. Контркультура 1960-х годов и религиозный эклектизм современного массового сознания	338
Гайдуков А.В. Особенности природно-экологических объединений славянского нового язычества (родноверия) на примере общины «Криана»	343
Кутарев О.В. О неприятии славянскими неоязычниками некоторых аспектов старого язычества	346
Сергеева Е.А. Аполлоновское и дионисийское в древнегреческих мистериях	348
Малафеева М.А. Проблема самосожжений в старообрядчестве	351
Астахова Л.С., Александрова Н.Н. Религиозная ситуация в Республике Татарстан: взгляд после теракта	353
Багаманова Л.Р., Евсеева И.К. Проблемы профессиональной этики в проведении полевых исследований религии	357
Победоносцева Кая А.О. Курды-езиды на Северо-Западе: проблема самоидентификации	360
Сафонов П.Е. К вопросу биоэтики гендерных исследований в учении Католической Церкви	366
ПРАВО	368
Барабанов В.В. Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. – первый опыт кодификации Советского трудового права	368
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРУДЫ	375
Рогушина Л.Г. Личность в истории: программа курса по выбору	375
Рогушина Л.Г. История медицины в России с древнейших времен до 1917 года: программа курса по выбору	383
Искровская Л.В. Изучение вопросов истории повседневности в школьном курсе истории: программа дисциплины	389
Романенчук К.В., Терентьева А.В. Модернизация российского образования в новейшей истории и современности: программа дисциплины	394
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	398
СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ	403
СОДЕРЖАНИЕ	405